

Раскольники и Острожники

Опубликовано:

Христианское чтение. 1874. № 6. С. 313-321.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ, Т. IV. СОЧИНЕНІЕ О. ЛИВАНОВА. МОСКВА. 1873 Г.

(Библиографическая замѣтка).

Въ декабрьской книжкѣ «Христіанскаго чтенія» за 1872 годъ г. Н. Н., разбирая книгу г. О. Ливанова—«Раскольники и осторожники», рядомъ интересныхъ выписокъ и сопоставленій доказалъ, что эта книга (большой томъ въ нѣсколько сотъ страницъ большаго формата) почти на половину состоитъ изъ буквальныхъ выдержекъ, безъ упоминанія источниковъ, изъ сочиненій г.г. Андреева, Н. Барсова, Варядинова, Вишнякова, протоіерея А. Іоаннова, Кельсіева, преосв. Макарія, К. Надеждина, Нильскаго и другихъ,—авторъ рецензіи имѣлъ изумительное терпѣніе высчитать, сколько страницъ изъ какого сочиненія перепечатано г. Ливановымъ, — выдержекъ, большею частію иллюстрированныхъ, весьма, впрочемъ, неискусно, собственными, совершенно ничтожными, большею частію ругательнаго содержанія, замѣтками и восклицаніями составителя книги. Другая половина книги, не представляя заимствованій буквальныхъ, состоитъ изъ перифраза, передачи *vis verbis*, сужденій и фактовъ, вычитанныхъ г. Ливановымъ

въ тѣхъ же сочиненіяхъ, изъ которыхъ сдѣланы заимствованія буквальные. Вся же вообще книга г. Ливанова, по смыслу рецензіи г. Н. Н., представляетъ самую чудовищную мозаику изъ чужихъ мнѣній и фразъ, какая только когда-либо появлялась въ литературѣ.

Мы совсѣмъ было ужъ позабыли о подвигахъ г. Ливанова, обличенныхъ болѣе чѣмъ годъ тому назадъ рецензіей г. Н. Н., какъ случайно намъ довелось прочесть недавно вышедшій четвертый томъ того же изданія г. Ливанова. Оказывается, что сколько ни обличаютъ г. Ливанова—«васька слушаетъ да ѣсть»: ѣсть, во первыхъ, повѣдомъ ѣсть, какъ говорится, раскольниковъ, въ той надеждѣ, конечно, что изъ страха его обличеній раскольники—богачи, въ родѣ гг. Солдатенкова и Морозова, которыхъ онъ главнымъ образомъ обличаетъ, скупятъ все изданіе его книги, чтобы сжечь его, какъ это дѣлалось иногда, чтобы не дать книгѣ распространиться въ обществѣ; ѣсть, за тѣмъ, почтенное сословіе московскихъ адвокатовъ и другихъ лицъ, имѣвшихъ когда-либо какое нибудь отношеніе къ московскимъ раскольникамъ: князя Урусова, гг. Веселовскаго, Громницкаго, Куперника, Плевако, Щелкана, Рихтера и другихъ,—дѣлая единственное исключеніе для г. Реутскаго, лишь потому, что онъ доселѣ бѣдно живетъ въ Москвѣ, не нажившись, какъ увѣряетъ г. Ливановъ, отъ раскольниковъ. Но главнымъ образомъ литературный Васька ѣсть—пожираетъ, съ ужасающимъ аппетитомъ и съ необычайнымъ проворствомъ, все, что производитъ наша литература относительно раскола. Не прошло и года послѣ того, какъ г. Ливановъ разослалъ при

просительныхъ письмахъ, и съ приложеніемъ своей и своей жены фотографической карточки, по экземпляру своего «сочиненія» отцамъ благочиннымъ сельскихъ приходовъ, въ надеждѣ, что они убѣдятъ подвѣдомственное имъ духовенство купить его «Раскольниковъ и острожниковъ» (объ этомъ было въ свое время писано во всѣхъ газетахъ), какъ у него послѣлъ уже новый четвертый, столь-же объемистый, какъ три первые, томъ его изданія—въ нѣсколько сотъ страницъ. Выбравши, какъ только одному этому «сочинителю» свойственно, и «Христіанское чтеніе»—за то, что, будучи изданіемъ правительственнаго учрежденія—Духовной академіи, оно дерзнуло уличить въ ескамотерствѣ г. Ливанова, который совершаетъ свои подвиги, ограждаясь пословицей—грозеиъ псарь, да милостивъ Царь,—и неизвѣстнаго рецензента третьяго тома его изданія, котораго почему—то называетъ «сторожемъ академіи»; не безъ нѣкотораго злоковарнаго эхидства упомянувши и о томъ, что по сообщеннымъ ему, г. Ливанову, свѣдѣніямъ, рецензентъ былъ знакомъ съ «лондонскимъ изгнанникомъ» г. Кельсіевымъ, хотя, по всей вѣроятности, г. N. N. и въ глаза не видалъ покойнаго „правдо искателя“,—ни единымъ словомъ не обмолвившись противъ тѣхъ полновѣсныхъ уликъ, какія приводятся противъ него въ статьѣ г. N. N., г. Ливановъ, съ спокойною совѣстію принимается за свою работу прежнимъ порядкомъ. Больше всего достается, разумѣется, трудамъ умершихъ, которые, конечно, не возстанутъ изъ гробовъ, чтобы защищать свои литературныя права, столь нагло попираемыя г. Ливановымъ: во первыхъ извѣстнымъ сборникамъ Кельсіева, въ которыхъ еще

оставалось кое-что, не перепечатанное г. Ливановымъ въ первыхъ трехъ томахъ его изданія, какъ напримѣръ нѣсколько раскольничьихъ стиховъ, записки о расколѣ графа Стенбока, Сивицына и другихъ. Пользуясь этими записками по изданію Кельсіева, г. Ливановъ, большею частію не цитуетъ этого изданія, а ссылается на архивъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ служилъ когда-то Г. Н. Поповъ (тоже умершій), напечаталъ въ своемъ «сборникѣ для исторіи старообрядства» подлинный текстъ извѣстнаго «каталога раскольничьихъ писателей» П. Любопытнаго, изданнаго еще прежде въ современномъ литературномъ изложеніи г. Кожанчиковымъ: г. Ливановъ перепечатываетъ этотъ каталогъ въ третій разъ, съ нѣсколькими измѣненіями въ языкѣ,—и сто двадцать страницъ въ его книгѣ готовы. «Русскій Вѣстникъ» еще въ 1864 году напечаталъ на своихъ страницахъ собственноручныя записки извѣстнаго дѣятеля по едноровію В. А. Сопѣлкина: г. Ливановъ, ничтоже сумняся, отчасти въ перифразѣ, отчасти буквально, передаетъ содержаніе этихъ записокъ, съ присоединеніемъ ругательства противъ г. г. Солдатенкова и Морозова, и для его книги готова передовая статья: «къ портрету В. А. Сопѣлкина». «Вѣстникъ Европы» (1872 г. кн. XI-я) помѣстилъ на своихъ страницахъ статью г. Розова о сектѣ странниковъ: г. Ливановъ спѣшитъ ее эксплуатировать, опять въ вольномъ переложеніи, перемѣшивая съ текстомъ статьи г. Розова куски изъ изслѣдованій о томъ же предметѣ гг. Трефолева и Аксакова (Русскій архивъ 1864 г.) и изъ записокъ графа Стенбока и Сивицына. Г. Реутскій отыскалъ въ московскихъ архивахъ подлинное дѣло о хлыстахъ

1730 года. Нашъ ескамотеуръ спѣшитъ перепечатать на страницѣ своего изданія содержаніе этого «любопытнаго» документа, не забывая присоединить къ нимъ и то, что нашлось о томъ-же предметѣ въ другихъ общеизвѣстныхъ сочиненіяхъ по расколу, какъ на примѣръ извѣстные анекдоты о закланіи хлыстами младенцевъ въ жертву и о причащеніи ихъ кровію, пущенные въ ходъ барономъ Гакстгаузеномъ. Издасть г. Субботинъ книгу «о расколѣ, какъ орудіи враждебныхъ Россіи партій», и вотъ у нашего «сочинителя» живо поспѣла статья: «Вакунинъ, Огаревъ и князь Долгорукій, заграничные агитаторы раскольниковъ». Издасть г. Н. Барсовъ «Духовные стихи секты людей Божіихъ»,—г. Дивановъ не поспѣсился взглянуть и въ эту книжицу и изъ нея почерпнуть малую толику—уже безъ всякихъ измѣненій—въ свой сборникъ хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсенъ, процитовавъ въ подстрочномъ примѣчаніи не эту книгу, а другое сочиненіе того-же автора—«Русскій простонародный мистицизмъ», изъ котораго, въ свою очередь, не преминулъ почерпнуть распѣвцы Молявки, разбивъ почему-то одно это стихотвореніе на шесть номеровъ и разбросавъ образовавшіеся такимъ образомъ куски по разнымъ частямъ сборника (№ № 22, 32, 42, 46, 59 и 63). И такъ далѣе, и такъ далѣе—всѣ двадцать восемь статей книги. Мы не послѣдуемъ примѣру г. Н. Н. и не будемъ предпринимать сизифовой работы, чтобы высчитать, откуда-сколько страницъ буквально или въ вольномъ переложеніи заимствовано г. Дивановымъ. Ограничимся однимъ—двумя примѣрами, раскрывъ его книгу на удачу, гдѣ попало. Вотъ начало введенія къ сборнику скопческихъ и хлыстов-

скихъ пѣсенъ. «Въ древности были въ средѣ христіанскаго общества религіозно-мистическія секты, сильныя софистическою діалектикой, умомъ и энергіей своихъ представителей; но, обсуждаемыя всенародно, онѣ исчезали съ изумительною быстротою. У насъ, напротивъ, секты, самыя дикія, бѣдныя и внутреннимъ содержаніемъ, и вѣшними вождями ихъ, благодаря тайнѣ, дѣлаютъ изумительныя успѣхи въ народѣ. Есть, должно быть, думаетъ народъ, какая-нибудь опасность для православной вѣры въ ихъ ученіи, если стараются скрывать его. А между тѣмъ никакой опасности для церкви, которой не одолѣютъ и врата ада, не представляютъ тайныя секты, такъ успѣшно распространяющіяся у насъ. Вся тайна успѣха ихъ—въ тайнѣ, которой прикрыты онѣ и отъ духовенства и отъ правительства»—(стр. 252 и слѣд.). Слова эти *буквально* читаются на первой страницѣ предисловія книги г. Добротворскаго: «Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ» (Казань, 1869 г.). Видно, что, взявши эту книгу въ руки, г. Ливановъ дальше выписаннаго имъ мѣста ничего не читалъ въ ней: потому что чрезъ нѣсколько страницъ дальше онъ нашелъ бы въ ней характеристику хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсенъ, гораздо болѣе годную для предисловія къ сборнику этихъ пѣсенъ, предлагаемому г. Ливановымъ и подобно, предисловію, составленному изъ пѣсенъ, напечатанныхъ отчасти въ сборникѣ г. Н. Барсова, отчасти у Кельсіева. «У нашихъ хлыстовъ, читаемъ мы дальше въ томъ же предисловіи г. Ливанова (стр. 252) мы находимъ обоготвореніе разврата, нѣчто въ родѣ культа Афротиды и Астарты, хотя далеко не въ

той эстетически—облагороженной формѣ, въ какой онъ является у грековъ и народовъ *цивилизovanýchъ*. Хлысты вѣрять и *другихъ научаютъ верить*, что даже такія дѣйствія, какъ развратъ Радаева, сознавагося на судебномъ слѣдствіи въ связи съ тринадцатью женщинами, безпрекословно отдавшимися ему изъ повиновенія его пророческому авторитету, есть не грѣхъ, а дѣло святое, такъ какъ оно не было собственно дѣломъ Радаева, а живущаго въ немъ Духа Святаго. Отсюда и свальный грѣхъ, которымъ оканчивается большая часть чрезвычайныхъ радѣній—дѣло святое, дѣло любви Христовой—когда Духъ Святой «накатить» на радѣющихъ: плотское возбужденіе, которое является какъ слѣдствіе усиленнаго раздраженія нервовъ послѣ усиленнаго бѣганья «на кругу», есть, по мнѣнію скопцовъ, дѣйствіе «накатившаго» на нихъ Духа Святаго, и дѣти, зачатыя отъ этого грѣха, признаются зачатыми отъ Св. Духа, и родившимися не отъ крови, не отъ похоти плотскія, но отъ Бога». Слова эти *буквально* взяты изъ статьи г. Барсова: «Русскій простонародный мистицизмъ» (см. Христ. Чтеніе за 1869 г. ч. II, стр. 450—451), за исключеніемъ подчеркнутыхъ словъ, изъ которыхъ у г. Барсова вмѣсто *цивилизovanýchъ* стоитъ «у грековъ и народовъ *эллицизованныхъ*», а трехъ послѣднихъ словъ совсѣмъ нѣтъ, — это образчикъ тѣхъ поэтическихъ вольностей, которыя дозволяетъ себѣ по мѣстамъ г. Ливановъ, перепечатывая чужія слова. Само собою разумѣется, что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ ни цитаты, ни обычныхъ ковычекъ, которыми принято отмѣчать чужія слова, у г. Ливанова не имѣется.

Компиляцій и разнаго рода сборниковъ, составлен-

ныхъ изъ чужихъ сочиненій, появляется во всѣхъ литератюрахъ не мало, и, конечно, этотъ родъ изданій можетъ приносить и приносить свою долю пользы, если это дѣлается добросовѣстно и толково, съ соблюденіемъ узаконенныхъ условій и общепринятыхъ литературныхъ приличій. Г. Ливановъ, перепечатывая въ свои изданія страницы и цѣлыя главы изъ чужихъ сочиненій, выдаетъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія за результаты собственныхъ трудовъ и въ своихъ предисловіяхъ нещадно бранитъ тѣхъ самыхъ авторовъ, трудами которыхъ воспользовался, — какъ это онъ дѣлаетъ, напримѣръ, съ покойнымъ Кельсіевымъ, сборникъ котораго, изданный въ Лондонѣ, составляющій теперь библиографическую рѣдкость, по частямъ и кусочкамъ едва ли не весь перешелъ на страницы сборниковъ г. Ливанова... Но и этого мало. Пусть бы авторъ, говоря, напримѣръ, о еедосѣвщинѣ, передалъ читателю именно то, что говорится въ эксплуатируемыхъ имъ сочиненіяхъ объ этой именно сектѣ: говоря чужое, хоть и выдавая его за свое, онъ говорилъ бы по крайней мѣрѣ относящееся къ дѣлу; сообщаемыя имъ чужія свѣдѣнія имѣли бы ту степень научнаго и литературнаго достоинства, какою обладаютъ эксплуатируемыя сочиненія. Г. Ливановъ думаетъ иначе. Г. Н. Н. въ своей статьѣ печатаетъ курьезную параллель въ два столбца: въ одномъ—введеніе изъ книги г. Барсова — «братья Андрей и Семень Денисовы», содержащее въ себѣ характеристику внѣшняго и внутренняго состоянія раскола при Петрѣ I и оцѣнку того значенія, какое имѣлъ для раскола въ эту эпоху Андрей Денисовъ; въ другомъ—сужденія г. Ливанова о состояніи безпоповщины въ Москвѣ во времена зна-

менитаго Ковылина и о значеніи этого расколуучителя въ исторіи раскола. Оказывается, что на цѣлыхъ девяти страницахъ во второмъ столбцѣ повторяется буквально, слово въ слово, тоже самое, что въ первомъ, съ тѣмъ единственнымъ различіемъ, что тамъ, гдѣ въ текстѣ г. Барсова стоитъ «Андрей Денисовъ» и «Петръ I», въ текстѣ г. Ливанова значатся «Ковылинъ» и «Александръ I!» Знакомый съ исторіею раскола читатель, имѣющій понятіе о томъ, какая громадная разница существуетъ между расколомъ временъ Петра I и расколомъ временъ Александра I, между Денисовымъ и Ковылинымъ, оцѣнить легко, на сколько научнаго достоинства имѣетъ эта часть «сочиненія» — какъ называетъ г. Ливановъ свой фабрикатъ. Не знаешь, чему въ настоящемъ случаѣ болѣе удивляться: презрѣнію-ли г. Ливанова къ достоинству литературнаго слова и къ наукѣ, или столь непомѣрно-безцеремонной наглости эскамотерства?

Мы не будемъ входить въ оцѣнку того значенія, какое могутъ имѣть изданія г. Ливанова такимъ образомъ составленныя. Во всемъ, недавно изданномъ томѣ «Раскольниковъ и острожниковъ», состоящемъ изъ нѣсколькихъ сотъ страницъ, самому г. Ливанову несомнѣнно принадлежатъ двѣ три страницы, составляющія нѣчто въ родѣ вступленія въ сборникъ, подъ заглавіемъ: чего требуютъ общество и народъ отъ православнаго духовенства. Противъ мыслей и соображеній, въ нихъ изложенныхъ, мы ничего не имѣемъ.